ТИХООКЕАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ЛИГА РОССИИ

ХЕРСОНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (Украина)
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ, ИСТОРИИ И СОЦИОЛОГИИ

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ООО «ЦЕНТР КЛИНИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ»
(г. Владивосток)

Информационный партнер конференции: электронный научный журнал
«МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ»
http://www.medpsy.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Владивосток, 9–12 июля 2015 г.

Подготовлено при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда, проект № 15-06-14051-Г

Владивосток
2015

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ И ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ БЕЗОПАСНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Е.В. ГУТКЕВИЧ

Приводятся данные по трансформации знаний в области системы высшего образования и клинической психологии; описывается опыт организации информационно-педагогических коммуникаций с применением электронных средств обучения для создания и сопровождения личностно-ориентированного безопасного образовательного процесса на факультете психологии.

Ключевые слова: *трансформация знаний, клиническая психология, цифровые технологии образования, социально-гуманитарные аспекты, личностно-психологические особенности.*

Цифровая или информационная революция, как переход от аналоговых механических и электронных технологий к цифровым технологиям (компьютерным и коммуникационным), предполагает сосуществование старых и новых форм знаний одновременно. При этом неизбежно происходит изменение ядра и периферии определенного представления, а также смена парадигмы области знания, в частности психологической науки (клинической психологии). В современных условиях наблюдается процесс трансформации парадигмы здоровья (психологического и психического), в том числе семьи, на биопсихосоциальную модель [6]. Так, в настоящее время происходит процесс смены теорий демографических переходов на парадигму «многообразия современности» (multiple modernities), разработка которой связана с именами S. Eisenstadt [7], Б. Виттрока [1]. М.А. Клупт [2] предлагает учитывать многие факторы и условия формирования семьи, в том числе биологические (генетические), миграцию, популяционные, этносоциальные, психологические и культурные данные, экономические и политические условия, существующие формы семей и домохозяйств и др. Концепция «многообразия современности» представляет собой более широкую основу для объяснения и прогнозирования происходящих изменений, чем теории перехода, лучше отражает многообразие мира XXI столетия. XXI век – это век низкой рождаемости. Проблема повышения рождаемости – это проблема формирования ценностей, другого мировоззрения, где в центре находится семья с несколькими детьми. Изменения семьи связаны с изменением роли личности, все большим ее значением в современной социальной жизни, нарастанием индивидуализма в структуре личности. Эта глобальная тенденция начинает противоречить традиционным представлениям о жизненном цикле семьи, ее формах и функциях. Все это свидетельствует о наличии тенденции разделения инсти-

тутов брака и семьи: расхождения брачного и репродуктивного поведения, особенно характерном для молодой семьи.

С другой стороны молодежь как общественно-социальная группа переживает период становления социальной зрелости, часть обучающихся студентов находится в кризисной ситуации, испытывает груз нескольких проблем: они включены в многочисленные потоки информации с одной стороны, а с другой – испытывают переживания личностной идентичности, ценности, ориентации в образовательном процессе и необходимости профессионального выбора. В современных условиях в образовании, ориентированном на студента, используются новые технологии без временных и пространственных границ. Темпы роста проникновения интернета в России остаются высокими. Согласно исследованию, число активных пользователей в России (тех, кто пользуется интернетом «ежедневно» или «несколько раз в неделю») удвоилось за последние три года [3]. В возрастных категориях 18–24 и 25–39 лет интернетом пользуются свыше 90 % опрошенных. Студенты используют интернет в своей жизнедеятельности и учебном процессе почти в 100%. Для новых форм образования характерны интерактивность и сотрудничество в процессе индивидуализации обучения, когда проявляются черты личностно-ориентированного способа обучения, такие как: гибкость, модульность, доступность, рентабельность, мобильность, охват, технологичность, интернациональность и социальное равноправие [4]. Для оценки систем дистанционного образования Д. Гуллер и Г. Рамбл [5, 8] предложили несколько критериев, среди которых: соответствие новых технологий образования общенациональным, региональным интересам и потребностям отдельных граждан; воздействие программ на общество, на другие программы, учреждения и институты, отдельных граждан.

Отметим наличие социально-гуманитарных, в том числе психологических, составляющих как в области новых технологий, так и в научном знании. Это влияет на развитие единого информационного пространства образовательных индустрий и предполагает присутствие в нем в различное время и независимо друг от друга всех участников образовательного и научного процесса. При этом возникает проблема: можно решать одновременно большое количество задач, но при этом появляются трудности с линейными заданиями (чтение, письмо), так как внимание рассеивается и неустойчиво.

Цель нашего проекта – повышение эффективности и качества подготовки специалистов с новым типом мышления и высокого уровня информационной и социально-гуманитарной культуры за счет формирования личностно-ориентированного способа обучения в психологически безопасной образова-

тельной среде. Задачи проекта: организация информационно-педагогических коммуникаций с применением электронных средств обучения для создания и сопровождения учебного процесса обучения по курсам «Модели и уровни здоровья человека и общества», «Социальное здоровье и здоровый образ жизни», «Психология семьи» на факультете психологии; организация коммуникативного пространства (вербального и электронного); психологическое тестирование обучающихся в рамках индивидуального исследования и образовательной деятельности; формирование навыков самообразования студентов (работа с различными носителями информации); реализация индивидуальных и групповых проектов (выставки, музеи, экскурсии, научные мероприятия и др.) на основе полученных данных; подготовка и проведение учебно-научной конференции.

В процессе реализации проекта необходимо было организовать доступ к информационному и учебно-методическому обеспечению программы курса, когда обучающийся волен самостоятельно планировать время, место и продолжительность занятий; материалы для изучения должны быть предложены в виде модулей, что позволяет обучаемому генерировать траекторию своего обучения в соответствии со своими запросами и потенциальными (личностными) возможностями; одновременное обращение обучающихся ко многим источникам учебной информации; обеспечить эффективную реализацию обратной связи между преподавателем и обучаемыми.

В ходе реализации проекта сформирована психолого-педагогическая практика личностно-ориентированного образовательного процесса в безопасной среде. При этом был создан курс авторских лекций-визуализаций по курсам «Модели и уровни здоровья человека и общества», «Социальное здоровье и здоровый образ жизни», «Психология семьи» с применением проектной деятельности на практических занятиях с помощью разработанного учебно-методического материала, включающего различные тесты, опросники, анкеты и др. Психолого-педагогический комплекс опросников для психологического тестирования обучающихся в рамках индивидуального исследования и образовательной деятельности включал: аутоаналитический опросник здоровой личности; тест на мотивационные особенности личности (достижения и одобрения); ориентировочная оценка эмоционального благополучия; опросник здорового поведения; Психогенеалогия; тест «Создайте свой пирог физической активности»; многомерная шкала восприятия социальной поддержки (MSPSS) и «Источники социально-психологической поддержки». Эти материалы были доступны студентам на электронной почте групп, происходил активный конструктивный процесс коммуни-

кации преподавателя и студентов по курсу лекций и практических занятий, выявлялись психологические ресурсы позитивного отношения всех участников образовательного процесса к условиям, в которых он происходил. Социально-гуманитарный комплекс реализации проекта включал посещение выставок в Художественном и Краеведческом областных музеях, в Государственном архиве Томской области. Для разработки электронного курса преподаватель прошел обучение по программе повышения квалификации «Система дистанционного обучения MOODLE в учебном процессе кафедры» Института дистанционного образования Томского государственного университета и «Проектирование и организация самостоятельной работы студентов вуза» Томского политехнического университета. По завершении курсов были проведены научно-учебные конференции студентов с представлением докладов-презентаций (как в очной, так и заочной форме) по актуальным темам и итоговые аттестации.

Таким образом, в результате реализации проекта происходило взаимодействие всех участников образовательного процесса с учетом личностной ориентации к условиям актуальной жизнедеятельности. При этом мы приближаемся к основной задаче информатизации высшего образования, к рационализации интеллектуальной деятельности в обществе за счет продвижения личностно-ориентированного способа образования, использования новых информационных технологий в психологически безопасной образовательной среде с целью повышения эффективности и качества подготовки специалистов с новым типом мышления и высокого уровня информационной, в том числе социально-гуманитарной культуры.

---

1. *Виттрок, Б.* Современность: одна, ни одной или множество? Европейские истоки и современность как всеобщее состояние /Б. Виттрок // Полис. – 2002. – № 1. – С. 141–159.

2. *Клупт, М.А.* Демографическая повестка XXI века: теории и реалии / М.А. Клупт // Социологические исследования – М., 2010. – № 8. – С. 60-71. URL: http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/22543503.

3. Никогда не пользовались // Красное знамя. – 2014. – № 97. – С. 2.

4. *Сигов, А.С.* Мобильные информационные технологии в учебном процессе школы и вуза / А.С. Сигов, В.А. Мордвинов // Магистр. – 2001. – № 5–6. – С. 18–29.

5. *Хассон, У.* Критерии качества дистанционного образования / У. Хасон, Э. Уотермен // Высшее образование в Европе. – 2002. – Т. XXVII. – № 3. – С. 17–31.

6. *Холмогорова, А.Б.* Обострение борьбы парадигм в науках о психическом здоровье: в поисках выхода / А.Б. Холмогорова // Социальная и клиническая психиатрия. – 2014. – Т. 24. – № 4. – С. 53–61.

7. *Eisenstadt S.* Multiple modernities // Daedalus. Winter 2000 b. – Vol. 129. – № 1. – P. 1–8.

8. *Rumble G.* Universites pour L'ensignement a distance en Europe // Higher education in Europe, 1983. – Vol. 8. – № 3. – P. 5–14.